

13. Зауральский край. 1917. 24 февраля. № 43. С. 3.
14. Там же.
15. ГАСО. Ф. 62. Оп.1. Д. 526. Л. 214 об.; Д. 620. Л. 403.

Сушков А.В.
(Екатеринбург)

**Конец политической карьеры «легендарного маршала»:
смещение К.Е. Ворошилова с поста Председателя Президиума
Верховного Совета СССР в мае 1960 г.**

Политическая судьба члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова была предрешена его участием в неудачной попытке сместить Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС, т.е. с положения главы государства, в июне 1957 г.

Уже на самом Июньском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС, когда стало ясно, чем он закончится, перед Н.С. Хрущевым встала проблема формирования нового, подчиненного только ему состава Президиума ЦК. Чтобы скрыть тот факт, что против него выступила не просто «антипартийная группа», а практически весь состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев решил осуществить поэтапный вывод из высшего руководства своих повергнутых противников. По замыслу Хрущева, из всех выступивших против него членов высшего руководства, в составе Президиума ЦК КПСС на положении полноправных членов временно должны были остаться Председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин и Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов. Помимо того, что эти два руководителя являлись не самыми активными участниками «заговора» против Хрущева, данному выбору способствовал и их высокий должностной статус: главы Правительства и советского парламента.

В соответствии с этой установкой на Пленуме ЦК КПСС выстраивались выступления приближенных к Н.С. Хрущеву руководителей: К.Е. Ворошилов и Н.А. Булганин не стали подвергаться столь же сокрушительной, огульной критике, как выделенное центральное ядро «заговорщиков», объявленных «антипартийной группой» – В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков и Д.Т. Шепилов. Уже в докладе, сделанном М.А. Сусловым в начале работы Пленума ЦК, прозвучало: «Глубокоуважаемый всеми нами товарищ Климент Ефремович Ворошилов», чем были заданы определенные рамки критики в адрес Ворошилова (1). А первый секретарь Горьковского обкома КПСС Н.Г. Игнатов, сыгравший большую роль в подготовке Пленума ЦК и награжденный введением в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС, не скрывая, заявил Ворошилову в своем выступлении: «Я ставлю своей задачей, чтобы иметь Вас в руководстве нашей партией, и что-

бы Вы занимали партийную позицию, какую занимает Пленум ЦК. Мы верим, что Вы не были целиком и полностью втянуты для этих коварных целей в «антипартийную группу». Я в этом почему-то убежден. Вы – старый большевик. Пленум разберется в этом» (2).

К.Е. Ворошилов стал одним из шестерых руководителей, которые перешли из прежнего состава членов Президиума ЦК КПСС в новый, и сохранил за собой занимавшийся пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Однако это не означало, что Хрущев простил ему его политические «прегрешения»: глава государства начал политику по дискредитации и снижению авторитета главы Правительства и главы советского парламента в глазах регионального и местного руководства. Несмотря на то, что К.Е. Ворошилов и Н.А. Булганин всячески старались доказать ему свою преданность, Н.С. Хрущев при любом удобном и неудобном случае демонстрировал партийно-государственному аппарату свое отношение к ним. Первая такая возможность ему представилась в Ленинграде, куда спустя неделю после окончания Июньского Пленума прибыли для вручения наград в связи с 250-летием города сам Первый секретарь ЦК КПСС, а также члены Президиума ЦК КПСС Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, О.В. Куусинен, Н.А. Булганин и К.Е. Ворошилов. 7 июля 1957 г. члены Президиума ЦК присутствовали на демонстрации, поднявшись на трибуну у Зимнего дворца, а вечером в одном из залов Зимнего дворца был устроен ужин. На нем Хрущев заявил, что некоторые руководители находятся в оппозиции к мероприятиям ЦК партии, намекнув на К.Е. Ворошилова и Н.А. Булганина, и спровоцировав, тем самым, критические выступления в их адрес. Тон задали только что ставшие членами Президиума ЦК КПСС Ф.Р. Козлов и Е.А. Фурцева, говорившие о них крайне резко, затем выступили первые секретари некоторых райкомов КПСС г. Ленинграда, руководители предприятий и другие (3).

В начале 1958 г. истекали полномочия Верховного Совета СССР IV созыва, и предстояло переизбрание составов Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Обычно формальная процедура на этот раз давала возможность Н.С. Хрущеву относительно легко избавиться от недавних политических оппонентов. Однако одновременная смена и главы Правительства СССР, и руководителя советского парламента непременно вызвала бы новую волну публикаций в зарубежной печати о разногласиях и борьбе за власть в руководстве СССР. Поэтому Н.С. Хрущев решил сместить с более важного, ключевого в системе высшего руководства поста Председателя Совмина СССР Н.А. Булганина, а обязанности Председателя Президиума Верховного Совета СССР сохранить за К.Е. Ворошиловым, тем более что последний, и ранее не отличавшийся активной ролью в формировании внутренней и внешней политики страны, после Июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС старался не перечить и выступать в поддержку Первого секретаря ЦК. На решение Хрущева повлиял и тот фактор, что политический вес и влияние главы советского парламента в высшем руководстве СССР на тот

момент были минимальными, визиты глав зарубежных государств (в особенности капиталистических) и прочих иностранных делегаций, которых по протоколу должен был принимать К.Е. Ворошилов, еще не приобрели широкого размаха. В итоге, 27 марта 1958 г. первой сессией Верховного Совета СССР V созыва К.Е. Ворошилов был переизбран Председателем Президиума Верховного Совета СССР (4).

Освободить К.Е. Ворошилова от этого поста, а также от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев решил лишь в 1960 г. Глава государства не мог не думать об удалении из высшего руководства страны последнего представителя оппозиции, находившегося на формальном, но достаточно высоком и заметном посту. Однако отставку легендарного Маршала predeterminedила не столько принадлежность к «антипартийной группе», сколько преклонный возраст: в 1961 г. ему исполнялось 80 лет.

К.Е. Ворошилов был далек от дипломатии, от ее тонкостей и особенностей, не понимал и не принимал дипломатический протокол. В то же время «железный занавес», закрывавший Советский Союз от мира, начал чуть-чуть приподниматься, в Москву одна за другой стали прибывать различные делегации. Несмотря на то, что Хрущев по возможности стремился отодвинуть Ворошилова от активной внешнеполитической деятельности, полностью игнорировать его было невозможно. Привыкшие к парламентским институтам в своих странах, видные иностранные деятели считали К.Е. Ворошилова значительной фигурой в высшем руководстве СССР, хотя знали, что главой государства является не он, а Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. Тем не менее, многие хотели с ним встретиться. К.Е. Ворошилову, в свою очередь, очень тяжело давалась подготовка к встречам и беседам с главами государств и правительств, членами парламентских делегаций. Во время встреч Климент Ефремович с трудом улавливал содержание вопросов, не сразу мог найти нужный ответ. В таких случаях ему подсказывали советники и помощники, поэтому встреч в узком составе Ворошилов по возможности избегал (5).

Немалые проблемы создавались К.Е. Ворошиловым при официальных визитах за границу, при вручении верительных грамот послами зарубежных государств, когда он, и так с трудом разбиравшийся в нюансах дипломатии, ввиду преклонного возраста стал плохо ориентироваться в происходившем вокруг него. В его и без того формальном участии в формировании внешней политики участвовали и ранее имевшие место серьезные конфузы (6). Хрущев, опасаясь непредсказуемого поведения Ворошилова за границей, старался вместе с ним отправить других членов высшего руководства СССР, статус которых позволял им осуществлять контроль за действиями Ворошилова и направлять их в нужное русло, поэтому часто, с приближением начала визита, персональный состав делегации существенно корректировался. Так, 5 апреля 1958 г. Президиум ЦК КПСС опросом утвердил сопровождающих К.Е. Ворошилова в ПНР: председателя президиума Верховного

Совета Белорусской ССР В.И. Козлова, секретаря ЦК КП Украины С.В. Червоненко, некоторых союзных министров и др. Но уже 14 апреля того же года, в дополнение к ранее утвержденным, в состав делегации были включены член Президиума ЦК – Секретарь ЦК КПСС Е.А. Фурцева и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС – первый секретарь ЦК КП Белоруссии К.Т. Мазуров. Но возникали проблемы при визитах в страны несоциалистического лагеря, где для приема на должном уровне был необходим высокий государственный статус, а членство в Президиуме ЦК КПСС в расчет не бралось. Поэтому даже полноправные члены Президиума ЦК вынуждены были совершать официальные визиты в данные государства в качестве «рядовых» депутатов Верховного Совета СССР.

Таким образом, Председателю Президиума Верховного Совета СССР отводилась все большая роль в реализации внешней политики СССР. Несмотря на то, что внешнеполитический курс формировался в ЦК КПСС, «советский президент», хотя и для протокола, все же был вынужден принимать множество иностранных дипломатов, официальных представителей различных стран, членов парламентских делегаций, а также глав государств и правительств.

Необходимо также отметить и участвовавшие стычки на заседаниях Президиума ЦК КПСС между К.Е. Ворошиловым и Н.С. Хрущевым, а также поддерживавшими его другими членами Президиума ЦК КПСС в ходе обсуждения выносившихся на повестку дня вопросов (7). Ворошилов, в силу возрастных изменений, все чаще стал высказывать свое мнение, не всегда совпадавшее с точкой зрения Первого секретаря ЦК, и, тем самым, с трудом стал вписываться в новый стиль работы высших органов власти при утвердившемся единоличном лидерстве Н.С. Хрущева, становившемся все менее терпимым к возражениям.

Рано или поздно, но К.Е. Ворошилов должен был покинуть свой пост, и Н.С. Хрущев вынужден был всерьез задуматься о его будущей замене. Занять обещавшую в скором времени стать вакантной должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР мечтал, по свидетельству офицера 9-го управления КГБ при СМ СССР В.И. Галюкова, его шеф Николай Григорьевич Игнатов – член Президиума ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству (8). Кадровые перестановки, произведенные в 1959 г. в советской ветви власти, указывают на то, что Н.С. Хрущев намеревался воплотить в реальность его мечту. Только подготовкой Н.Г. Игнатова к новому статусу, необходимостью проведения в будущем плавной замены можно объяснить то обстоятельство, что Игнатов на первой сессии Верховного Совета РСФСР V созыва, проходившей в Москве 15-16 апреля 1959 г., был избран председателем президиума Верховного Совета РСФСР, сохранив при этом за собой обязанности Секретаря ЦК КПСС.

16 апреля 1959 г. на заключительном заседании сессии член Президиума ЦК КПСС и фактический глава РСФСР А.Б. Аристов, рекомендуя от

имени ЦК КПСС кандидатуру Н.Г. Игнатова для избрания на пост председателя Президиума Верховного Совета республики, отметил: «В связи с большими задачами, которые призван решать Верховный Совет РСФСР, ЦК нашей партии признал необходимым, чтобы Президиум Верховного Совета Российской Федерации возглавлялся руководящим деятелем из членов Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза» (9).

Серьезность состоявшегося назначения подчеркивал орган ЦК КПСС газета «Правда», на своих первых полосах поместившая полную стенограмму выступления А.Б. Аристова с данной им характеристикой Н.Г. Игнатова: «Наша партия и советский народ знают товарища Игнатова как верного сына Родины, видного партийного и государственного деятеля, отдающего свои силы, знания и большой практический опыт делу строительства коммунизма в нашей стране, тесно связанного с трудящимися массами. Можно не сомневаться в том, что эти качества товарища Игнатова, его большой политический и жизненный опыт положительно скажутся в работе и на новом ответственном посту председателя Президиума Верховного Совета РСФСР» (10).

До Н.Г. Игнатова этот пост в течение девяти лет занимал М.П. Тарасов, являвшийся одновременно заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Именно М.П. Тарасов в отсутствие К.Е. Ворошилова (а, иногда, и в его присутствии) исполнял обязанности номинального главы государства, вел заседания Президиума Верховного Совета СССР (11). Игнатов же, сменив Тарасова, практически не исполнял обязанности председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, да и Н.С. Хрущев не мог позволить, чтобы член Президиума ЦК КПСС – Секретарь ЦК по сельскому хозяйству занимался приемом верительных грамот у иностранных послов (эту работу взяли на себя другие заместители К.Е. Ворошилова) и решением других малозначимых вопросов. О серьезных позициях Н.Г. Игнатова в высшем руководстве СССР в этот период свидетельствовала также передача ему летом 1959 г. полномочий председательствующего на заседаниях Президиума ЦК КПСС на время отсутствия Н.С. Хрущева (12).

Сложно сказать конкретно, что помешало осуществлению планов Н.Г. Игнатова. Скорее всего, до Хрущева стали доходить амбициозные речи Игнатова, его истинное отношение к нему. Игнатов, после нескольких выпитых рюмок, в своем кругу любил поговорить о том, что всю работу в ЦК тянет он, остальные бездари и бездельники, а Хрущев только штампует подготовленные им решения и произносит речи. Насторожить Н.С. Хрущева должны были и сближение Н.Г. Игнатова с другими влиятельными членами высшего руководства – А.Б. Аристовым и Е.А. Фурцевой, и попытка со стороны Игнатова установить неформальные отношения с председателем Комитета госбезопасности при Совмине СССР И.А. Серовым (13).

Вполне естественно, что Хрущев предпочитал видеть на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР преданного ему человека, не способного к измене. Частая же смена «главы государства» была

нежелательной, прежде всего, для имиджа СССР в глазах мирового общественного мнения.

Так или иначе, но Н.Г. Игнатов всего через полгода после назначения, в ноябре 1959 г., теряет пост председателя президиума Верховного Совета РСФСР, причем сделано это было как можно незаметнее. 26 ноября 1959 г. на заключительном заседании второй сессии Верховного Совета РСФСР с предложением о переизбрании председателя президиума выступил кандидат в члены Президиума ЦК – Секретарь ЦК КПСС П.Н. Поспелов. «Правда» опубликовала его речь лишь в изложении на своей третьей странице, что резко контрастировало с торжественностью сообщения об избрании Игнатова на этот пост. Как Поспелов сообщил депутатам, ЦК КПСС признал необходимым, чтобы Н.Г. Игнатов находился на основной работе Секретаря ЦК КПСС, и, исходя из этого, внес предложение об освобождении его от обязанностей председателя президиума Верховного Совета РСФСР. На его место было рекомендовано избрать Н.Н. Органова – «рядового» члена ЦК КПСС, заместителя председателя Совета Министров РСФСР (14).

Однако вскоре, в начале 1960 г., Н.С. Хрущев вновь был вынужден всерьез задуматься о преемнике К.Е. Ворошилова, поводом чему послужило поведение Председателя Президиума Верховного Совета СССР во время совершения официального визита в Индию, проходившего с 20 января по 6 февраля 1960 г.

Формально К.Е. Ворошилов возглавлял делегацию СССР, в состав которой входили также члены Президиума ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Ф.Р. Козлов и Секретарь ЦК КПСС Е.А. Фурцева, направлявшаяся в Индию в качестве депутата Верховного Совета СССР. Фактически же, и Ф.Р. Козлов, и Е.А. Фурцева, находившиеся, по существовавшей на тот момент партийно-государственной иерархии, гораздо выше главы делегации, должны были контролировать действия К.Е. Ворошилова, а в случае необходимости могли и должны были сделать ему соответствующие внушения.

Особенностью визита советской делегации было то, что незадолго до него, в декабре 1959 г., Индию посетил Президент США Д. Эйзенхауэр, следствием чего стала активизация прозападно настроенных индийских кругов. В противовес этому влиянию, основной целью советской делегации ставилось содействие сотрудничеству Индии с СССР и другими странами социалистического лагеря. Однако уже в ходе самого визита, по причине оказывавшихся с принимающей стороны высоких почестей К.Е. Ворошилову не только как главе делегации, но и как главе государства, которых не удостоивались Ф.Р. Козлов и Е.А. Фурцева, «советский президент» забыл обо всех наставлениях перед визитом. Ворошилов, выдвинувшийся на первый план, чему способствовал индийский протокол, неоднократно высказывал достаточно резкие критические замечания по поводу увиденного и услышанного, не воспринимая местную культуру и обычаи. Особое раздраже-

ние Н.С. Хрущева вызвало то, что К.Е. Ворошилов стал отвергать предложенную индийской стороной программу: посещение исторических мест, памятников, парков, различных учреждений, в категорической форме потребовав показать ему рабочий класс, заводы и фабрики. И хотя требование Ворошилова индийцы постарались по возможности удовлетворить, сближению государств его поведение не способствовало. Наставления Ф.Р. Козлова и Е.А. Фурцевой Ворошилов игнорировал (15).

Через несколько дней после возвращения из Индии, 9 февраля 1960 г., К.Е. Ворошилов, Ф.Р. Козлов и Е.А. Фурцева доложили на заседании Президиума ЦК КПСС итоги своей поездки. Ф.Р. Козлов сообщил о некорректном поведении Ворошилова, что тот оборвал беседу с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру, и его грубых высказываниях в адрес сопровождавшего делегацию замминистра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова, а Е.А. Фурцева рассказала, как при выходе после осмотра из мавзолея Тадж-Махал в г. Агре Ворошилов плюнул, выразив, тем самым, свое отношение к увиденному. На заседании Н.С. Хрущев резко раскритиковал действия К.Е. Ворошилова в Индии. Этот эпизод поставил точку в терпении главы государства: Хрущев прямо заявил К.Е. Ворошилову о том, что ему следовало бы самому «попроситься на отдых» (16).

Спустя два месяца, на заседании Президиума ЦК КПСС 15 апреля 1960 г., К.Е. Ворошилов вновь подвергся резкой критике за прием 9 апреля только что вышедшего из заключения по амнистии сына И.В. Сталина – Василия Иосифовича. Раздражение в руководстве вызвала поддержка Ворошиловым В.И. Сталина, произнесенные им слова: «Пока я жив, тебя никто не тронет», и особенно то обстоятельство, что от Ворошилова Василий Сталин направился в посольство КНР с просьбой разрешить выезд в Китай для лечения и работы, что было воспринято как измена Родине. По итогам обсуждения Президиум ЦК своим решением отменил постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1960 г. о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания В.И. Сталина и водворении его в места лишения свободы, а поведение К.Е. Ворошилова было признано неправильным (17).

Н.С. Хрущев решил на ближайшей сессии освободить К.Е. Ворошилова от занимавшегося им поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР, а также на Пленуме ЦК лишить его соответствовавшего этой должности положения полноправного члена Президиума ЦК КПСС. При подборе кандидатуры на его место, Первый секретарь ЦК остановил свой выбор на Л.И. Брежнев, являвшемся на тот момент членом Президиума ЦК КПСС – Секретарем ЦК по военно-промышленному комплексу и тяжелой промышленности. Сомневаться в преданности 53-летнего Л.И. Брежнева причин у Н.С. Хрущева не было. К тому же он полагал, что, лишенный излишней самоуверенности и самостоятельности, Л.И. Брежнев будет точно следовать намеченной Хрущевым линии в реализации внешнеполитическо-

го курса. В то же время Брежневу были присущи и обаяние, и внешняя представительность.

Кадровые перестановки в высшем руководстве стали предметом обсуждения на специально созданных 4 мая 1960 г., накануне открытия 5-й сессии Верховного Совета СССР, заседаниях Президиума ЦК КПСС и Пленума ЦК КПСС: Н.С. Хрущев уже успел разочароваться в некоторых своих выдвиженцах, что предопределило кадровые перемещения, сопоставимые по своим масштабам с произведенными в июне-июле 1957 г.

В 11 часов утра 4 мая 1960 г. началось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором присутствовали не только все члены, но и прибыли все кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС. Вопрос о Председателе Президиума Верховного Совета СССР был рассмотрен первым. Н.С. Хрущев сообщил о договоренности с Ворошиловым, что тот обратится с письмом к Верховному Совету об освобождении от поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с состоянием здоровья, предложил освободить его от обязанностей члена Президиума ЦК и избрать членом Президиума Верховного Совета СССР, а обязанности главы Президиума Верховного Совета возложить на Л.И. Брежнева. Предложения Хрущева, как обычно, были восприняты с одобрением, и утверждены единогласно, без обсуждений. Но, несмотря на то, что решение Президиума ЦК КПСС, как высшего органа власти, было окончательным, а всем остальным органам власти оставалось лишь его подтвердить своим решением, отредактированный вариант данного постановления носил рекомендательный характер, с тем акцентом, что якобы исходил из пожеланий самого Ворошилова: «1. Рекомендовать сессии Верховного Совета СССР удовлетворить просьбу т. Ворошилова К.Е. об освобождении его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР по состоянию здоровья. Считать целесообразным избрать т. Ворошилова К.Е. членом Президиума Верховного Совета СССР. 2. Рекомендовать сессии Верховного Совета СССР избрать т. Брежнева Л.И. Председателем Президиума Верховного Совета СССР». В том же стиле было оформлено и постановление о выводе из состава Президиума ЦК: «Освободить т. Ворошилова К.Е. по его просьбе от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС по состоянию здоровья» (18).

По окончании заседания, члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, а также их недавние коллеги, только что лишённые этого статуса, включая К.Е. Ворошилова, перешли в зал заседаний Пленума ЦК КПСС, призванного утвердить кадровые перемещения. Как и на заседании Президиума ЦК, первым вопросом Н.С. Хрущев вынес предложение об освобождении К.Е. Ворошилова от занимаемого поста ввиду преклонного возраста и состояния здоровья, указав, что это просьба самого Ворошилова, однако не смог удержаться, и раскрыл отношение к своей отставке самого Ворошилова: «Товарищи, я думаю, что все вы понимаете, что здоровье Климента Ефремовича, – пусть он на меня не обижается, я немножко к его возрасту под-

бираюсь, а он отбивает по этому вопросу. Одним словом, трудно Клименту Ефремовичу работать сейчас, и он просит освободить его от обязанностей». Отметив его большой вклад в «строительство социалистического государства», Хрущев предоставил слово самому Ворошилову. В своей речи К.Е. Ворошилов подтвердил, что сам обратился к Президиуму ЦК КПСС с такой просьбой, правда, тут же добавил, что его просьба «совпала с желанием других товарищей», видевших, что ему «трудновато стало работать». Ворошилов под бурные аплодисменты зала обнял и расцеловал Н.С. Хрущева, а также по очереди расцеловал каждого члена Президиума ЦК. Хрущев на эмоциональном подъеме дал высокую оценку его деятельности, образно описав занимавшееся Ворошиловым место в системе власти: «Он – не маленький винтик, он довольно большим винтом был в нашей партии». Ворошилов же счел момент подходящим для того, чтобы ненавязчиво напомнить Хрущеву о своей мечте быть похороненным на Красной площади: «Я убежден, что вы меня, не так скоро, но провожать будете хорошо. Проводите, как мы, к нашему сожалению, проводили многих товарищей». На что получил краткий ответ Хрущева: «Не каркай» (19).

Рекомендацию Л.И. Брежнева для избрания на пост Председателя Президиума Верховного Совета с одновременным освобождением от обязанностей Секретаря ЦК КПСС члены Пленума ЦК встретили аплодисментами, что дало повод Н.С. Хрущеву уйти от характеристики выдвинутой кандидатуры: «Вы сами выразили свое отношение к предложению Президиума, поэтому мои речи были бы ни к чему. Я, естественно, буду говорить в его пользу, вы другого и не ждете от меня, так как я от Президиума вношу это предложение» (20). Одновременно Ворошилов, вместе с попавшими в опалу А.И. Кириченко и Н.И. Беляевым, был выведен из состава членов Президиума ЦК КПСС.

Уход Ворошилова был отмечен торжественно. 6 мая 1960 г. Президиум ЦК КПСС опросным порядком, втайне от К.Е. Ворошилова, утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда. На следующий день, 7 мая 1960 г., в конце заключительного заседания 5-й сессии Верховного Совета СССР председательствующий на заседании предсовмина Латвийской ССР Я.В. Пейве огласил написанное 4 мая заявление К.Е. Ворошилова, адресованное в президиум сессии, с просьбой освободить от занимаемой должности «в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья». Вышедший на трибуну Н.С. Хрущев, не дожидаясь официального решения сессии, поблагодарил К.Е. Ворошилова за его работу, предложил избрать его членом Президиума Верховного Совета СССР, присвоить звание Героя Социалистического Труда, и, также, не дожидаясь голосования, от имени ЦК КПСС предложил избрать на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева. Зачитав заранее подготовленный проект постановления Верховного Совета, Хрущев отметил, что Брежнев всем известен, как опытный государственный

деятель, три созыва избиравшийся депутатом Верховного Совета СССР, и как опытный партийный деятель, избиравшийся в Президиум ЦК КПСС еще на XIX съезде партии, в заключение добавил: «Центральный Комитет уверен, что это – достойная кандидатура на столь ответственный и почетный пост, как пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР». В своем кратком выступлении после утверждения в должности Л.И. Брежнев поблагодарил за оказанное доверие, сделав при этом, в данной ситуации – совсем не обязательный, реверанс в адрес «верного ленинца» Н.С. Хрущева, которому, фактически, и был обязан своим новым назначением (21).

Решения Пленума ЦК КПСС от 4 мая 1960 г. уже на следующий день должны были быть опубликованы в центральных газетах. Однако неожиданно возникла сложность при обнародовании произведенных, тесно переплетенных между собой кадровых перестановок, ввиду того, что Н.С. Хрущев всегда проявлял особую озабоченность по созданию видимости соблюдения конституционных и партийно-уставных норм. Постановление Пленума ЦК КПСС «О Председателе Президиума Верховного Совета СССР» публиковать не предполагалось изначально, ввиду того, что решение этого вопроса входило в компетенцию Верховного Совета СССР. Одновременно «завис» и вывод Л.И. Брежнева из состава Секретарей ЦК КПСС, иначе необходимо было бы обнародовать его новое назначение. Также из уже подготовленного к публикации в центральных газетах информационного сообщения о прошедшем Пленуме ЦК бдительным работником было вычеркнуто освобождение К.Е. Ворошилова от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС (22), т.к. получалось, что Ворошилов сначала был освобожден от обязанностей члена Президиума ЦК, а уже потом на сессии – от поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Таким образом, в опубликованном 5 мая в «Правде» информационном сообщении о состоявшемся накануне Пленуме ЦК КПСС ни о каких кадровых перемещениях К.Е. Ворошилова и Л.И. Брежнева не говорилось.

Выход был найден в фальсификации времени проведения кадровых перестановок в отношении К.Е. Ворошилова и Л.И. Брежнева, в чем непосредственное участие принял сам Н.С. Хрущев. Постановления об освобождении К.Е. Ворошилова от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС и освобождении Л.И. Брежнева от обязанностей Секретаря ЦК КПСС были опубликованы спустя полтора месяца, после Июльского (1960 г.) Пленума ЦК КПСС. Завершая работу Пленума ЦК 16 июля 1960 г., Н.С. Хрущев заявил присутствовавшим: «Чтобы вы не были смущены, мы объявим это теперь, как решение Пленума. Мы не скажем, на каком Пленуме это решалось, а просто объявим это теперь» (23). Тем не менее, орган ЦК партии газета «Правда» 17 июля 1960 г. в информационном сообщении о Пленуме ЦК КПСС сообщила о произведенном им освобождении Л.И. Брежнева от обязанностей Секретаря ЦК КПСС в связи с избранием Председателем Президиума Верховного Совета СССР, и освобождении К.Е. Ворошилова от

обязанностей члена Президиума ЦК КПСС «по его личной просьбе» (24). Данная фальсификация перекочевала в справочные, историко-биографические и другие научные издания и учебные пособия, включая современные (25).

Таким образом, выведение К.Е. Ворошилова из состава высшего руководства СССР стало закономерным в условиях установившегося единоличного лидерства Н.С. Хрущева в партии и государстве. Политическая отставка К.Е. Ворошилова, несмотря на ее торжественное оформление, не стала заметным событием в политической жизни СССР, так как, во-первых, была ожидаемой, и, во-вторых, не внесла каких-либо изменений в баланс сил в высшем эшелоне власти страны.

1. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. академика А.Н. Яковлева. М., 1998. С. 31. (Далее: Стенограмма Июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС).
2. Там же. С. 281.
3. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 110-111.
4. Известия. 1958. 28 марта.
5. Королев Ю.А. Кремлевский советник. М., 1995. С. 80-83.
6. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М., 2003. С. 311, 436, 1036 (Далее: Президиум ЦК КПСС...); Стенограмма Июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС. С. 283, 284; Королев Ю.А. Указ. соч. С. 76, 79-80, 83, 92.
7. Президиум ЦК КПСС... С. 324-325, 421.
8. Хрущев С.Н. Хрущев. М., 2001. С. 122.
9. Правда. 1959. 17 апреля.
10. Там же.
11. Королев Ю.А. Указ. соч. С. 102.
12. Президиум ЦК КПСС... С. 1064.
13. Там же. С. 340-341; Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 607-608; Хрущев С.Н. Указ. соч. С. 104; Сушков А.В. Структура и персональный состав Президиума ЦК КПСС в 1957 – 1964 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2003. С. 19-20.
14. Правда. 1959. 27 ноября.
15. Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1961. М., 1961. С. 55; Суходрев В.М. Язык мой – друг мой: От Хрущева до Горбачева... М., 1999. С. 152-159; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). Кн. 3. М., 1999. С. 353-355.
16. Президиум ЦК КПСС... С. 435-436.
17. Там же. С. 438-439, 1074
18. Там же. С. 441-442; Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 450. Л. 25.
19. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 3-10; Медведев Р.А. Они окружали Сталина. М., 1990. С. 274; Яковлев Н.Н. Жуков. М., 1992. С. 7.
20. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 11.
21. Правда. 1960. 8 мая.

22. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 450. Л. 32.
23. Там же. Д. 476. Л. 237-238.
24. Правда. 1960. 17 июля.
25. См.: Президиум ЦК КПСС // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стлб. 527; Секретариат ЦК КПСС // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стлб. 700; Хрестоматия по истории КПСС: Пособие для вузов / Сост.: В.Н. Донченко, Л.С. Леонова. М., 1989. Т. 2. С. 505; Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС: Справочник. М., 1990. С. 40-41; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 – 1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 232, 259.

Трифонов А.Н.
(Екатеринбург)

Огородничество и решение продовольственной проблемы на Урале в годы Великой Отечественной войны

Огородничество городского населения в нашей стране имеет давние традиции. По степени обеспечения городского населения огородами до войны первые места занимали Западная Сибирь, Дальний Восток, Украина, Черноземный центр. На Урале большим развитием огородничества отличались Челябинская, Свердловская и Пермская области. В Удмуртии и особенно в Башкирии и Чкаловской области - огородничество было развито слабо.

Численность огородников в ведущих уральских областях в годы войны составляла: в Свердловской - 315 тыс. (17,1 тыс. га), в Челябинской - 200 (20,1), Пермской - 140 (7,1 тыс.). По оценке известного экономиста У.Г. Чернявского в целом по стране продукция огородов покрывала примерно 1/4 всего потребления картофеля и 1/10 овощей. По нашему мнению, на Урале эти показатели никак не были меньше.

Следовательно, огородничество уже до войны приобрело немаловажное значение для повышения материального достатка рабочей семьи. В годы войны в связи с резким обострением продовольственного положения вопросы развития индивидуального и коллективного огородничества стали более актуальными. Выращивая картофель и овощи, горожане тем самым снимали с государства часть заботы об их продовольственном снабжении, облегчали государству разрешение задачи обеспечения продуктами фронта, а также населения районов, освобожденных от фашистских захватчиков. На Урале в связи с резким ростом числа рабочих и служащих развитие огородничества приобретало особое значение.

Развертыванием индивидуального и коллективного огородничества было поручено профсоюзам. Им этот участок работы был определен как основной. 5 января 1942 г. Секретариат ВЦСПС принял решение “О расширении индивидуального огородничества рабочих и служащих в 1942 г.”. В